«Нет ничего приятнее для меня, чем возможность увидеть, как вы наслаждаетесь прекрасной погодой, которую может предложить этот остров».

Голос стража был полон сарказма, и Мэтт не удосужился ответить.

Вернувшись на остров, Мэтт боялся разбивать какой-либо постоянный лагерь. Если бы кот был единственной угрозой на острове, у него могла бить запрограммирована программа бродить вокруг и искать его. Учитывая его способность чуять его, существовал реальный риск, что он найдет лагерь, который разбил Мэтт, и снесет его.

Мэтт был уверен, что сможет уйти до того, как Костекот доберется до него. В конце концов, он мог слышать кота, даже если спал. Это было не совсем скрытно. Но бежать и уйти со всеми своими вещами — это две разные вещи, и он не хотел терять кучу ресурсов из-за комфорта.

К сожалению, в отличие от поверхности Гайи, в этом подземелье была погода. В данный момент завывал ветер, и шел дождь не хуже земных ураганов.

Сначала дождь был приятным. У Мэтта был друг из Аризоны, который какое-то время стоял на улице под дождем при каждой возможности. Он каждый раз промокал как идиот. Тогда Мэтт не понимал почему, но теперь понял. Любая смена пыльного и сухого воздуха была хороша. Тот факт, что был еще и смена дня и ночи, тоже был хорош.

Но этот позитивный настрой продлился минут десять, пока он окончательно не промок. Теперь он уже несколько часов был полностью избит ветром и дождем в темноте, и был гораздо менее рад этому.

Опекун наконец заговорил. Из-за огромной силы шторма она казалась меньше, чем раньше, хотя казалось, что на нее не могут повлиять такие вещи, как ветер или дождь. «Итак, каков план? Мы будем просто сидеть и смотреть, насколько ти несчастен? Вы, наверное, согласитесь, что убить эту штуку просто невозможно.

Мэтт не обязательно был не согласен. «Как кто-то мог убить эту штуку? Даже в команде? Оно огромное. Я не могу себе представить, чтобы кто-то моего уровня это видержал.

— Ох, по-разному, — фыркнул страж, — раньше это была целая планета с библиотеками и школами. Вы могли бы пройти обучение, прежде чем войти в эти подземелья, если только они не были новыми. А новые были редкостью.

«Значит, в этом есть подвох? Раскажи мне.»

— Честно говоря, я не знаю как.

«Я отдам команду…»

«Я действительно не знаю», — поспешно добавил страж, — «Это не я тебя обманываю, это система. У меня должно было быть некоторое время для разминки, чтобы провести исследование и получить некоторую информацию, которая может вам понадобиться. Я этого не

узнал, учитывая, что планета мертва и все такое. Есть много вещей, которым у меня даже не было возможности научиться».

Мэтт сделал паузу, прежде чем ответить: «Кажется удобным. Почему система просто не внедрила тебе воспоминания о подземельях?»

«Я не думаю, что он знает. Система довольно мощная, но она не всеведущая. Цель опекунов не только в том, чтобы составить вам компанию, но и в том, чтобы снять с системы работу. Он не отслеживает все изменения на каждой планете. Вероятно, именно поэтому вы здесь. Он рассчитывал, что я узнаю обо всем, что происходит, и помогу тебе. Так что просто он не проверял, — пожал плечами страж.

Мэтт нахмурился в темноте. Он мог представить себе некоторые стратегии из видеоигр, которые позволили бы команде кайтить большое, неуклюжое животное, такое как Костяной кот, но у него не было для этого никаких способностей. Раньше он еле обогна его, благодаря маневренности, но у него не было шансов повторить это, нанося по нему удары. Даже если бы он мог, у него не было оружия дальнего боя. Инстинкты выживания давали ему информацию о пращах и элементарных луках, но он ничего не мог сделать, чтобы даже поцарапать его.

Он думал об этом несколько часов, прежде чем дождь наконец немного утих. Наконец-то он мог поспать. Понимая, что он не добился больших успехов, он позволил бессознательному состоянию взять над собой верх. Он подумает об этом завтра.

Мэтта разбудило не солнце или безумный костяной монстр, пробиравшийся сквозь деревья, а нечто меньшее. Вдалеке он услышал какое-то хныканье, словно раненое животное, попавшее в капкан. Он еще не видел на острове никакой дикой природы, настолько, что думал, что там вообще не на что било смотреть. Что бы там ни было, оно, вероятно, имело бы ограниченную пищевую ценность, но он не мог заманить этим Костяного кота. Он поднялся и начал ползти к источнику шума.

Он был настолько скрытным, насколько мог. Если бы это действительно было раненое животное, ему пришлось бы быть осторожным. Если даже крыса могла его ранить, то же самое могло бы сделать и любое запаниковавшее животное. Ему пришлось нанести внезапную атаку, чтобы не только избежать укуса, но и не дать животному убежать. Он мог оставить след и в какой-то момент привести Костяного кота прямо к нему.

Стелс окупился неожиданным образом. Когда Мэтт выскочил из кустов, его встретил не вид кровоточащей дикого животного, а маленькая голографическая девочка, которая, рыдая, старалась, но безуспешно, не издавать ни звука. Ей было бы трудно не заметить, как он вырвался из темноты с ножом наготове и приготовился нанести удар. Она вскрикнула и отошла в сторону, в то время как Мэтт тщетно пытался остановиться в воздухе.

— Что, черт возьми, ты делаешь, тупица?

Мэтт посмотрел на свой нож, который все еще держал в руке. Он подавил рефлекс, чтобы спрятать его за спиной, как виноватый мультипликационный персонаж, и в итоге неловко спрятал его в ножнах, пока страж смотрел на него.

«Я что-то слышал. Я думал, что это животное. Я пришел посмотреть, что это такое,» — сказал Мэтт.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, — фыркнула стражница, делая вид, что не вытирает глаза. «Я просто пытаюсь отвлечься на несколько минут от того, как ты делаешь глупости и пытаешься не быть убитым».

Мэтту было бы легче ей поверить, если бы она явно не пыталась сдержать всхлипывания. И снова опыт его племянницы и племянника в присмотре за детьми дал ему мудрость, специфичную для конкретного сценария. Каждый кусочек его опыта подсказывал ему, что он не только имел дело с кем-то, кто пытался скрыть, что плачет, но и смущался этого.

«Послушай, ничего страшного, если ты плачешь. Ето…"

«Я не плакала».

"Хорошо. Если мы собираемся путешествовать вместе, возможно, мы сможем поговорить о том, что чувствуем».

"Нет."

Мэтт был готов продолжать попытки, хотя стражу он, похоже, не нравился, он не желал помогать и, казалось, получал искреннюю радость от перспективы его смерти.

И, конечно, она все время меня оскорбляет и находится здесь только потому, что у меня случайно заключен какой-то рабский контракт на нее. «Но она — все, что у меня есть», — подумал он.

«Я не самый лучший в общении с маленькими детьми. Но я хочу помочь».

Видимо, это перешло какую-то черту. Стражница внезапно вскочила на ноги и бросилась на него, тыча пальцем ему в грудь.

«Хочешь помочь? Действительно? Потому что я уже рассказал вам, как это сделать. Ты можешь оставить меня в покое. Ты можешь делать глупости, которые хочешь, не заставляя меня идти с тобой. Или ты можешь… умереть? Это тоже было бы хорошо. Тебе вообще пришлось умереть, чтобы попасть сюда, верно? У тебя уже должно ето хорошо получатся».

"Еей…"

«Не, эй. Я должен следовать за тобой повсюду. Это отстой. Ты полный отстой. Но я не хочу слушать, как ты играешь в психиатра-любителя с кем-то, кто просто пытался провести десять минут вдали от твоего храпа».

Мэтт знал, когда он проигривал, и он не принес би себе никакой пользы, разозлив свой единственный надежный источник информации о мире. Он поднял обе руки ладонями вверх: «Хорошо, я понял. Мне жаль. Спокойной ночи."

Побежденный, он вернулся в темноту и нашел другое дерево, к которому можно было прислониться. Некоторое время он не спал, прислушиваясь, не заплачет ли она снова. Либо она этого не сделала, либо она усвоила урок вслух, потому что он ничего не уловил. Через некоторое время он снова заснул с образами плачущих детей и танцующих гигантских котов в голове.

На следующее утро он составил нечто похожее на план. Это был не очень хороший план, но он начал подозревать, что у него недостаточно инструментов, чтобы организовать что-то хорошее. Из-за отсутствия вариантов с высокой вероятностью успеха ему пришлось довольствоваться вещами, которые вполне могли бы сработать, если бы все сложилось правильно. Он согласится на что-то, что увеличило его шансы от верной смерти до возможной смерти.

Найти палку, которая подошла бы для его плана, было несложно. Деревья в лесу были старыми, и на острове дул сильный ветер. Повсюду валялись упавшие ветки, так что найти подходящую палку было достаточно просто прогуляться и просмотреть различные куски дерева, пока один из них не оказался достаточно прямым и толстым, чтобы подходить для этой задачей.

Найти камень оказалось труднее. Он видел десятки, которые выглядели плоскими и достаточно широкими, чтобы работать. Но после того, как их выкопали из земли, все они оказались не того размера и формы, что сделало их непригодными для его задачи. Прошло некоторое время, прежде чем он нашел тот, который благодаря какой-то эрозии имел форму гигантского наконечника стрелы.

Опекун отсутствовал на занятиях Мэтта, и он не стал ее искать. Было очень много мест, куда она могла пойти. Он был не против дать ей немного места после того, что произошло прошлой ночью.

К тому времени, когда она наконец вошла обратно, он уже почти закончил привязывать камень к ветке. Он в очередной раз был благодарен своему инстинкту выживания. Привязать камень к палке оказалось намного, намного сложнее, чем казалось, особенно если вам нужно, чтобы он оставался там, несмотря на любые злоупотребления.

Подойдя, она откашлялась: «Хм, я вижу, у тебя там копье».

«Да, почти готово», — ответил Мэтт, не поднимая глаз.

«Я должен отдать должное вашим системным навыкам. Это выглядит почти как настоящая вещь».

Мэтт затянул последнюю часть веревки, а затем завязал ее. Он взял инструмент и сделал несколько пробных взмахов, и был удовлетворен, когда камень остался плотно прижатым к дереву. Он несколько раз воткнул его в землю с тем же результатом.

Да, это сработает.

«Одна плохая новость», — сказал страж. «Ну, действительно два. Во-первых, ни в коем случае камень не может быть настолько острым или настолько твердым, чтобы поранить костяного тигра.

"Согласен." Неспособность Мэтта спорить по этому вопросу, казалось, на мгновение сбила ее с толку, но она продолжила. «Во-вторых, даже если бы это было возможно, у вас нет возможности подобраться достаточно близко или нанести достаточно ударов, чтобы уничтожить его. Это безнадежное дело».

«Я с тобой целиком и полностью согласен». Мэтт взял свое творение и еще несколько раз согнул соединение между камнем и палкой, проверяя, чтобы оно было закреплено настолько хорошо, насколько это было возможно. «Я согласен, что в качестве оружия это не поможет, но это лучше, чем ничего. И здесь вы допустили одну ошибку в своем суждении.

"Ах, да? И какую?"

Мэтт воткнул инструмент вниз и улыбнулся, когда острие аккуратно вошло во влажную почву.

«Это не копье. Это лопата.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/96397/3326902